

ПУРОВСКИЕ ЛЕСНЫЕ НЕНЦЫ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ХОЗЯЙСТВЕННО-КУЛЬТУРНОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ

И.А. Карапетова

Анализируются материалы, собранные автором в начале 1980-х и в 2000-х гг. в ходе экспедиций к пуровским лесным ненцам. За этот промежуток времени на территории Пуровского района ЯНАО в связи с развитием нефтедобывающей промышленности произошли существенные изменения в экологической и социокультурной ситуации. Однако благодаря устойчивой ориентации на занятость в традиционных отраслях хозяйства лесные ненцы сумели адаптироваться к условиям меняющейся природной среды, социальным и техногенным трансформациям и сохранить этнические традиции.

Лесные ненцы, Ямало-Ненецкий автономный округ, Пуровский район, адаптация, традиционная культура, сельскохозяйственная община, традиционное хозяйство.

Одним из перспективных направлений, активно разрабатываемых в отечественной науке, является изучение механизма адаптации и функционирования традиционных модернизирующихся сообществ в условиях меняющейся экологической, экономической и социокультурной ситуации. Особенно актуальны эти исследования для районов проживания коренных малочисленных народов Севера, среда обитания которых за последние десятилетия подверглась интенсивному техногенному воздействию. Выявление факторов, влияющих на сохранение этнической специфики, и закономерностей трансформации традиционной культуры может способствовать решению современных проблем коренных народов.

В статье рассматриваются некоторые аспекты хозяйственно-культурной и социальной адаптации лесных ненцев Пуровского района Ямало-Ненецкого автономного округа, одного из тех регионов, где предельно обострена экологическая ситуация. В настоящее время более 80 % площади района разграничено на лицензионные участки добычи нефти, природного газа и газоконденсата [Пуровский район^А]. Тем не менее населяющие эту территорию коренные народы — ненцы, ханты и селькупы по сей день сохраняют приверженность к традиционным видам хозяйственной деятельности.

В основу статьи положены полевые материалы автора, собранные у пуровских лесных ненцев во время экспедиций 1981, 1984, 2003 и 2004 гг. В 1981 и 1984 гг. нам удалось побывать у всех групп пуровских лесных ненцев: харампуровской, вэнгапуровской и халесавинской. В 2003 и 2004 гг. работа проводилась среди харампуровской группы лесных ненцев: в д. Харампур и на стойбищах в районе Медвежьей горы (Медвежки), Нябыдьяха и Падыщатадьяха. Свое название харампуровская группа получила от фактории, находившейся на правом берегу р. Харампур¹.

Численность лесных ненцев сегодня не превышает 2000 чел. [Волжанина, 2007, с. 147]. Они населяют подзону северной тайги — периферию тундрового и таежного ареалов на территории Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского автономных округов. Основной их этнический массив проживает в Пуровском районе Ямало-Ненецкого автономного округа². Природный фактор, а также близкое соседство с селькупам и хантами — Пуровский район является этноконтактной зоной — в значительной мере предопределили особенности культуры и специфику хозяйственного уклада лесных ненцев. Основу его в прошлом составляла охота на пушных (белку, песца), водоплавающую (уток, лебедей), боровую дичь и дикого оленя. Важную роль играло оленеводство и рыболовство — неводное, сетевое и запорное. В системе ведения хозяйства лесных ненцев, особенно оленеводства, сочетались тундровые и таежные черты [Карапетова, 2001, с. 203–204].

¹ По нашим данным, полученным из похозяйственной книги д. Харампур, в 2004 г. харампуровских ненцев насчитывалось 287 чел. В настоящее время приводятся официальные данные о численности харампуровских ненцев вместе с вэнгапуровской группой.

² Вторая по численности группа лесных ненцев — варьганская, населяющая Нижневартовский р-н ХМАО, насчитывает 233 чел. (ПМА 2010 г.).

Пуровские лесные ненцы: некоторые аспекты хозяйственно-культурной и социальной адаптации

По данным на 1 января 1984 г. из похозяйственных книг, на территории Таркосалинского и Халясавинского сельских советов проживало 1176 чел. (252 семьи) представителей коренных национальностей. Из них селькупов насчитывалось 157 чел., хантов — 21 чел., тундровых ненцев — 30 чел. Лесные ненцы составляли большинство — 954 чел. (206 семей) [Карапелова, 1984, л. 3, 4]. Небольшая группа лесных ненцев — по нашим данным, приблизительно от 37 до 45 чел. — жила в то время в Тарко-Сале, но ввиду того, что в 1976 г. Тарко-Сале получил статус рабочего поселка, их перестали учитывать среди сельского населения.

Большая часть коренного населения работала в совхозе «Верхнепуровский», на Пуровском рыбзаводе и в Халясавинском промыслово-охотничьем хозяйстве и была занята в традиционных отраслях. Ведущими отраслями в совхозе «Верхнепуровский» были оленеводство, охота, рыболовство и клеточное звероводство. При совхозе работала и меховая мастерская. Совхозное стадо оленей насчитывало 7100 голов. Часть стад выпасалась к северу от Тарко-Сале, часть к югу. Выпасом занимались 6 бригад — 33 чел.³, кроме того, 83 чел. значились как рыбаки, 14 — охотники и 28 — чумработницы. На рыбзаводе рыбаками числился 31 чел. В Халясавинском ПОХе работало рыбаками и охотниками 90 тундровиков [Там же, л. 7–9]. Трудоустроенны были главным образом мужчины. Женщины были заняты в меховой мастерской, разделочных цехах рыбзавода, работали чумработницами в стадах. Коренное население вело в основном кочевой образ жизни, что обуславливалось спецификой хозяйственной деятельности: производственным кочеванием в оленеводстве и удаленностью промысловых угодий от населенных пунктов в охоте и рыболовстве. Жилье в поселке Тарко-Сале имели не более 15 семей, а дома в деревнях Харампур и Халясавэй, предназначенные для коренного населения, пустовали. Ненцы проживали в основном в стойбищах.

Мы приводим данные о пуровских лесных ненцах по месту их жительства: харампуровская, вэнгапуровская (Таркосалинский с/с) и халесавинская (Халесавинский с/с) тундры [Там же, л. 5]. В числе харампуровской группы учтены также лесные ненцы, проживавшие в районе Военто и оз. Часельского (табл. 1).

Таблица 1

Численность и фамильный состав лесных ненцев на 1984 г.

Место проживания	Айваседо		Пяк		Вэлло		Казымкины	
	Кол-во семей	Кол-во чел.	Кол-во семей	Кол-во чел.	Кол-во семей	Кол-во чел.	Кол-во семей	Кол-во чел.
Харампуровская тундра	34	158	18	107	4	11	3	17
Вэнгапуровская тундра	17	79	41	184	4	10	—	—
Халесавинская тундра	45	183	15	58	1	8	22	110
<i>Итого</i>	96	430	74	349	9	38	25	127

Фамилии Айваседо, Вэлло и Пяк⁴ образовались от названий трех родов лесных ненцев — Џэйващата, Вэлло (Выла, Вэлла) и Пяк. Многочисленные представители фамилии Казымкиных, считающие себя ненцами и связанные с лесными ненцами узами родства, являются потомками хантов Казымкиных, переселившихся в район р. Халесавая в середине XIX в.⁵ Известно, что роды лесных ненцев имеют подразделения — *тэмс*. Их названия приводятся в ряде работ [Вербов, 1939, с. 58; Хомич, 1976, с. 103, 104, 106, 107; Зенько, 2006, с. 32–34]. Собранные нами в 1984 г. данные позволяют уточнить, помимо фамильного (родового) состава, представители каких родовых подразделений проживали в харампуровской, халесавинской и вэнгапуровской тундрах⁶.

Харампуровская тундра: Айваседо — *Дянтоута, Ной сама, Шоньшаку*⁷; Пяк — *Панхэй*.

Вэнгапуровская тундра: Айваседо — *Дянтоута, Џаханы*; Пяк — *Џэйвахэй, Панхэй, Џытунта*.

Халясавинская тундра: Айваседо — *Дянтоута, Ной сама, Дёт*; Пяк — *Сэпа*.

³ Их личное стадо оленей, по официальным данным на 1979 г., составляло 909 голов.

⁴ Представители четвертого рода лесных ненцев — Иуси живут в Нижневарттовском р-не ХМАО.

⁵ Казамкины (Казымкины) являются самой многочисленной фамилией у аганских хантов, проживающих в Нижневарттовском р-не ХМАО.

⁶ И в 2004 г. лесные ненцы хорошо знали, к какому родовому подразделению или «племени», как они называли, относилась их семья.

⁷ Наименование Айваседо «Шоньшаку» не встречается в литературе, однако нам его называли как подразделение рода Айваседо и в 1984, и в 2004 г.

При заключении браков соблюдались экзогамные нормы.

Коренное население в быту пользовалось родным языком. Как правило, люди старшего поколения и дети дошкольного возраста русским языком не владели. Многодетные семьи у ненцев не были редкостью: из 204 семей лесных ненцев 95 имели от 3 до 10 детей [Карапетова, 1984, л. 5]. Уровень образования был очень низок. Старшее поколение либо было безграмотным, либо имело начальное образование. Молодежь, как правило, заканчивала 5–6 классов и возвращалась к родителям на стойбище. До середины 1980-х гг. лесные ненцы во многом сохраняли традиционный образ жизни и элементы традиционной культуры: жилище, одежду, утварь, средства передвижения. Аграрный сектор в 1970-х — первой половине 1980-х гг. играл важную роль в экономике Пуровского района.

Переломными в жизни коренного населения оказались 1990-е гг., с этого времени экономику региона стал определять нефтегазовый комплекс. На сегодня из 175 газовых и газоконденсатных нефтяных месторождений Ямало-Ненецкого автономного округа 114 расположены на территории Пуровского района. По данным на 2010 г., здесь добывается от объемов по ЯНАО 80 % нефти и газоконденсата и 45 % газа, от объемов в целом по России — 38 % газа [Пуровский район^{А, Б}].

Активное промышленное освоение территории Пуровского района за последние 20 лет способствовало быстрому росту городского населения. На карте района появились города: Ноябрьск (110 950 чел.), Губкинский (23 499), Муравленко (37 307) [Губкинский; Муравленко; Ноябрьск]⁸. В 2004 г. получил статус города рабочий поселок Тарко-Сале, численность населения которого в 2009 г. составляла 20 100 чел. [Тарко-Сале]. Были построены новые поселки: Пуровск, Пурпе, Ханымей. Изменился национальный состав района: на фоне интенсивных миграционных процессов удельный рост ненцев, селькупов и хантов неуклонно снижался и ныне составляет менее 2 %, при этом численность КМНС не сокращается. Эти процессы повлекли за собой изменение и социокультурной среды в регионе в целом.

Масштабное промышленное освоение Пуровского района привело к резкому изменению экологической ситуации, сокращению природно-ресурсной базы (отторжение земель под объекты нефтегазового комплекса и загрязнение их, строительство городов, железных дорог) и свертыванию традиционных отраслей хозяйства⁹. Кроме того, с переходом к рыночной экономике разрушилась система сбыта сельхозпродукции. Традиционные отрасли приходили в упадок, и аграрное хозяйство оказалось практически не интегрированным в экономику района.

По данным межрайонного отдела статистики (г. Тарко-Сале), на 1 января 2004 г. на территории Пуровского района (бывшие Нижнепуровский, Верхнепуровский и Таркосалинский с/с) проживало 2763 чел. — представителя коренного населения. Из них около 1150 чел. — лесные ненцы, 222 — ханты, 179 — селькупы, около 1249 — тундровые ненцы, которые населяют главным образом север Пуровского района (с. Самбург). Увеличение численности хантов по сравнению с 1984 г. произошло потому, что в 1970-е гг. в Пуровский район переселились ханты с Тромъегана, с территории Русскинского сельсовета. При этом они оставались работниками Русскинского промохотобъединения Сургутского коопзверопромхоза [Коренное население..., 1993, с. 70].

В 2004 г. коренное население Пуровского района по-прежнему было преимущественно сельским. Не последнюю роль в этом играл и тот фактор, что уровень образования пуровских лесных ненцев в 2004 г., несмотря на то что вырос по сравнению с 1984 г., в целом оставался низким. Так, среди работников СПК «Верхнепуровский», работавших рыбаками, охотниками и оленеводами (а это люди, родившиеся главным образом в 1960–1970 гг.) 41 чел. имели начальное образование, 67 — неоконченное среднее и 2 — среднее специальное. Имевшие высшее образование из числа лесных ненцев — 19 чел. (5 мужчин и 14 женщин) и среднее специальное — 56 чел. (5 мужчин и 51 женщина) являлись работниками бюджетных организаций: учителя в школах, воспитатели в детских садах, медсестры, врачи, специалисты администрации, часть из них была трудоустроена в общинах (бухгалтеры, секретари). Обучение в вузах представителям коренных национальностей оплачивается из бюджета района. Число лиц, получающих специальное и высшее образование, растет, но работу по специальности получить трудно. Помимо того, что предъявляются высокие требования, необходимы стаж работы и про-

⁸ Данные 2010 г.

⁹ В 2004 г. экономическая ситуация в регионе расценивалась как критическая.

Пуровские лесные ненцы: некоторые аспекты хозяйственно-культурной и социальной адаптации

писка. Молодежь, получив высшее образование, подчас не имеет четких целей и планов на будущее и не всегда готова к активным самостоятельным действиям.

Семьи лесных ненцев по-прежнему остаются многодетными — 5–7 детей не являются редкостью. Иноэтничное окружение, проживание в городе и поселках, телевидение, прочно вошедшее в жизнь лесных ненцев, и другие средства массовой информации во многом способствовали тому, что все чаще в быту используется русский язык.

Большая часть лесных ненцев, селькупов и хантов Пуровского района, как и 20 лет назад, занята в традиционных отраслях хозяйства. Именно эти отрасли обеспечивают высокий процент занятости коренного населения, дают возможность реализовать себя, обеспечить всем необходимым семью и достичь определенного уровня благосостояния. В ОАО СПК «Верхнепуровский», организованном на базе совхоза «Верхнепуровский», в 2004 г. трудилось 85 семей — 172 чел., большинство из которых лесные ненцы. Из них 48 чел. (30 мужчин и 18 женщин) работали оленеводами, 29 чел. (22 мужчин и 7 женщин) числилось рыбаками-охотниками, кроме того, 23 женщины являлись чумработницами охотпромысла. На звероферме и в меховой мастерской были заняты соответственно 17 и 14 чел.

В прошлом в с/х «Верхнепуровский» самой рентабельной отраслью было оленеводство, но в 1990-е гг. оно пришло в полный упадок. Большая часть пастбищепригодных земель оказалась выведена из хозяйственного оборота. Только в 2003 г. удалось восстановить численность оленей до 5685 голов, их выпасом занимались 5 бригад, и в том же году был произведен первый забой — 60 голов. Все эти годы отрасль не давала прибыли, а лишь восстанавливалась. Однако в этот период увеличилось поголовье оленей, находящихся в личной собственности, содержащихся для нужд семьи.

Таблица 2

Наличие оленей в общественном и частном секторе по Пуровскому району*

	На 01.01.2002	На 01.01.2003
СПК «Верхнепуровский»	5218	5685
ОАО «Совхоз Пуровский»	13 047	12 395
<i>Итого</i>	18 265	18 080
Частный сектор		
с. Самбург	8938	9049
Рыбаки-охотники СПК «Верхнепуровский»	—	2684
Община «Еты-Яля» Халесовэй	767	868
Община «Харампуровская»	722	878
Община «Ича»	342	435
Община «Пякопуровская»	1340	970
Община «Сугмутско-Пякутинская»	3020	3043
<i>Итого</i>	15 129	17 927
<i>Всего по району</i>	33 394	36 007

*По данным Комитета по делам коренных малочисленных народов Севера на 01.01.2003.

Большая часть коренного населения в 2004 г. была трудоустроена в общинах. На территории Пуровского района (бывшие Таркосалинский и Халясавинский с/с) в 2004 г. было организовано пять общин: ОАО «Сельскохозяйственная община Харампуровская», куда входило 38 семей; ОАО «Родоплеменная община Еты-Яля» (Халясавэй) — 118 семей; ОАО «Сельскохозяйственная община Пякопуровская» (Ханымей) — 23 семьи; ОАО «Сельскохозяйственная соседская община Ича» (Толька) — 51 семья; ОАО «Сельскохозяйственная община Сугмутско-Пякутинская» (Муравленко) — 44 семьи. В первых трех объединены преимущественно лесные ненцы, в «Иче» — главным образом селькупы, а в «Сугмутско-Пякутинской» — ханты. Число рабочих мест в них не ограничено. По данным Е.А. Волжаниной, численность работников, например, Пякопуровской общины, выросла к 2008 г. с 36 до 59 чел. [2010, с. 178]. Общины, являясь акционерными обществами, созданы главным образом для поддержания традиционных отраслей и обеспечения представителей коренных национальностей работой, а также урегулирования взаимоотношений с ресурсопользователями (нефтегазовым комплексом) на территории Пуровского района. Главная их функция — посредническо-сбытовая, и вместе с тем, по словам на тот момент главы администрации д. Харампур А.И. Айваседо, «община осуществляет коллективную защиту территории и людей». В отличие от Ханты-Мансийского автономного

округа, в Ямало-Ненецком округе не были выделены так называемые территории традиционного землепользования. В ХМАО они разграничены по старым родовым угодьям и находятся в безвозмездном пользовании «для осуществления традиционного образа жизни, ведения традиционного хозяйствования»¹⁰. Земля в ЯНАО, являясь собственностью муниципального образования, сдается в аренду не отдельным собственникам, а организациям (например, сельскохозяйственному производственному комплексу «Верхнепуровский») и общинам. Нефтяники, получая лицензионные участки для ведения нефтегазодобычи на территориях, относящихся к общинам или СПК «Верхнепуровский», заключают четырехстороннее соглашение на выплату компенсаций за изъятие земель, которое подписывают предприятие, глава района, община и ассоциация «Ямал — потомкам». На эти деньги велось строительство в национальных поселках¹¹. Так, в п. Харампур за 2002–2004 гг. построили жилой комплекс для школы-интерната и 16 жилых двухуровневых кирпичных коттеджей для коренных жителей с центральным отоплением и всеми удобствами. Выстроена бетонная дорога, соединившая поселок с Тарко-Сале. В 2005 г. должны были построить гараж, автозаправку, клуб. Если в 1984 г. дома в поселке пустовали, то в 2003–2004 гг. коренные жители, особенно молодые люди, стремились иметь здесь или в другом месте благоустроенное жилье, и в 2003 г. часть семей харампуровских лесных ненцев, главным образом из тех, кто работал в поселке, получили благоустроенные квартиры¹².

По списку, поданному главой общины, приобретались так называемые товарно-материальные ценности: миниэлектростанции, холодильники, скороморозильники, вездеходы, снегоходы, лодки, лодочные моторы, брезент, кожа, сети, а также автомобили для личного пользования. Закупкой занималось Управление материально-энергетических ресурсов и торговли (УМЭРТ), структурное подразделение администрации, через которую проходили все соглашения. Получал и распределял товары глава общины.

Важнейшей проблемой в тот момент оставалась организация вывоза продукции общин — рыбы, дикоросов — и ее реализация. Так, например, убытки за вывоз 1 кг рыбы из Халесавой в Тарко-Сале составляли 69 руб., а вывоз рыбы с Быстринских угодьев, добытой общиной «Ича», где даже не было зимника, обходился еще дороже. Сбыт продукции также не был налажен. Если продукция не реализовывалась, то денег никто не получал, т.е. люди не имели постоянной заработной платы. В 2004 г. в Харампуровской общине рыбу принимали по следующим ценам: язь — 8 руб., щука — 22 руб., сорога — 8 руб. Часть промысловиков сдавала рыбу в Карнат — факторию Геойлбента (ООО «Геойлбент» — совместное с американцами предприятие)¹³. Предприятие брало все убытки по приемке продукции на себя, помогало обустроить Харампуровскую общину.

Основной регулярный доход большей части семей складывался из пенсий, детских пособий, составлявших на тот период времени 270 руб., которые платят семьям, пока дети живут не в школах-интернатах, а в семье, и по 500 руб. компенсации выплачивалось ведущим кочевой и полукочевой образ жизни. По официальным данным на 2004 г., к кочующему населению в Пуровском районе относилось 220 хозяйств, из них 85 составляли хозяйства лесных ненцев.

Однако в полном смысле кочующим населением лесных ненцев назвать нельзя, за исключением оленеводов ОАО СПК «Верхнепуровский». Владея небольшими стадами оленей, они и в прошлом вели полукочевой образ жизни, «20–25 дней в год» тратя «на перемену места стоянки своего чума» [Простейшее земельно-водное устройство..., 1935, л. 58]. В настоящее время к кочевому населению относят жителей стойбищ, владеющих оленями и ведущих традиционный образ жизни. И хотя они не имеют возможности менять стоянку, проживая на одном месте по 10 лет, олени, которым для выпаса требуется определенное пространство, являются гарантом сохранения территории, необходимой для ведения традиционного хозяйства.

¹⁰ Согласно Закону ХМАО — Югры от 31.12.2004 № 95-оз.

¹¹ Национальные поселки в Пуровском районе, в которых преобладает коренное население, — Самбург, Халесавэй и Харампур.

¹² Как показало время, у тех коренных жителей, кто получил в качестве жилья коттедж, но при этом большую часть времени жил на стойбище, возникали проблемы: частые аварии, связанные с центральным отоплением, особенно зимой. Кроме того, накапливались существенные задолженности по оплате коммунальных услуг. Позднее для них в Харампуре были выстроены деревянные дома с печным отоплением [Мещерякова, 2011].

¹³ В настоящее время фактория «Карнат» передана Харампуровской общине и является ее основной производственной базой, оборудованной скороморозильниками и холодильниками. Кроме того, построены фактории «Хадутэй» и «Часелька», оборудованные морозильными камерами, что позволяет принимать продукцию у населения прямо на местах ее добычи (сообщила по телефону автору сотрудница Карната в августе 2011 г.).

Сведения о численности кочующего населения на территории народностей Севера Пуровского района на 1 января 2004 г.*

	Всего		с. Халясовэй		с. Самбург		д. Харампур	
	х-в	чел.	х-в	чел.	х-в	чел.	х-в	чел.
Общее количество кочующих хозяйств	220	1126	64	360	135	643	21	123
В том числе:								
Число кочующих хозяйств НС	209	1088	64	360	124	605	21	123
В них:								
Численность женщин	—	506	—	175	—	300	—	31
Численность лиц трудоспособного возраста (оба пола)	—	411	—	122	—	265	—	24
Численность женщин трудоспособного возраста	—	184	—	48	—	119	—	17
Численность работающих (оба пола)	—	304	—	96	—	187	—	21
Численность работающих женщин	—	144	—	47	—	86	—	11
Число кочующих хозяйств, не относящихся к НС	11	38	—	—	11	38	—	—
Распределение кочующих по месту работы:								
Минсельхоз	—	—	—	—	—	—	—	—
С.-х. кооперативы	94	583	—	—	79	469	15	114
Центрсоюз	—	—	—	—	—	—	—	—
И т.д.	50	288	44	274	6	14	—	—
Прочие	—	—	—	—	—	—	—	—
Глава — не работающий пенсионер	65	217	20	86	39	122	6	9
Другие постоянно проживающие	11	38	—	—	11	38	—	—
С.-х. кооперативы	11	38	—	—	11	38	—	—

* По данным отдела статистики г. Тарко-Сале.

Ненецкие стойбища, несмотря на то что со всех сторон окружены сетью дорог, буровых вышек, перекачивающих станций, поселков и новых городов, сохраняли традиционный облик. Стойбища, которые нам удалось посетить, состояли из 2 или 4 чумов, обычно принадлежавших родственникам. Как правило, постоянно там жили люди старшего и среднего возраста, они же занимались выпасом личных оленей, объединенных в общее стадо. Их дети, внуки и родственники, жившие в Тарко-Сале или поселках, приезжали на лето ловить рыбу и собирать ягоду. Основным жилищем на стойбищах оставался чум, каркас которого состоял из 36–40 шестов, покрытых брезентовыми покрышками. Обстановка в чумах традиционная: в центре печь-буржуйка, которой летом пользовались очень редко (пищу летом готовили на улице, на костре), слева и справа от нее доски пола, между досками пола и боковыми стенками — постели (матрасы, покрытые покрывалами, подушки). Над спальными местами к шестам были привязаны ситцевые пологи. Единственной мебелью в чуме был стол. Обычно в семье имелось не менее 2–3 столиков. Один из них постоянно находился напротив входа у задней стенки. На нем держали необходимый запас продуктов: хлеб, сушки и печенье, масло, чай, консервы. Другие столики служили для еды. В быту уже давно пользуются покупной посудой: кастрюлями, мисками, ведрами, тарелками, чашками, кружками и т.п. Женские вещи, меховые мешки — *падко*, сумочки для швейных принадлежностей — *туцан*, сшитые из шкур со лбов оленей и декорированные меховой мозаикой, а также доски и скребки, служащие для выделки шкур, по традиции хранились у входа в чум — на женской половине. Мужчины держали свои инструменты: ножи, сверла, шилья и другие предметы, а также охотничье ружье напротив входа у задней стенки чума на мужской половине. На Нябыдяхе, Медвежке и Падыщатадыхе зимние вещи хранились в упакованном виде на нартах. Такой способ хранения и в прошлом был характерен для лесных и тундровых ненцев, только в настоящее время вещи покрывают сверху плотной полиэтиленовой пленкой. На двух стойбищах имелись так называемые хозяйственные чумы, которые использовали для обработки и дымления камусов — меха с ног оленя (в августе многие женщины на стойбищах были заняты выделкой камусов и шитьем зимней традиционной обуви), а также вяленья рыбы. Один из таких чумов был сделан наполовину берестяным, наполовину из брезента (ст. на Медвежке) (рис. 1).

На стойбищах имелся еще ряд хозяйственных построек. Это, прежде всего, легкие каркасные амбары на высоких ножках-стойках, со стенками, обтянутыми плотной черной полиэтиленовой пленкой, служившие для хранения продуктов (ст. Нябыдяха). Кроме того, это высокие деревянные настилы-помосты на четырех столбах также для хранения продуктов и вещей

(ст. Айваседо Тэмпи на Медвежке). На стойбище Падящатадяха лодочные моторы, канистры с бензином и прицепы к мотонартам находились под двускатным деревянным навесом, крытым полиэтиленом. Такого рода сооружения часто встречаются на стойбищах хантов аганских лесных ненцев. В прошлом они не были характерны для пуровских лесных ненцев, так же как и амбары. На всех поселениях имелось новшество — каркасные, покрытые искусственным войлоком и полиэтиленовой пленкой туалеты.

Рис. 1. Хозяйственный чум с берестяными и брезентовыми покрывками. Стойбище на Медвежке. Фото автора, 2003 г. (РЭМ, кол. № 12176-63)

Жители всех стойбищ держали домашних оленей. На Медвежке они были отпущены на вольный выпас, но хозяева периодически отправлялись на их поиски, если они долго не подходили к стойбищу. На Падящатадяхе был сделан дымокур — *ты ту ват* (букв.: оленьего огня загородка), обнесенный прямоугольной деревянной изгородью, чтобы днем олени, спасаясь от мошки в дыму, не лезли в огонь. На стойбище Нябыдяха для содержания оленей был построен олений сарай — *тың мя* (олений дом), основу которого составлял деревянный каркас прямоугольной формы длиной 13 м, шириной 5 м, высотой 2 м, с почти плоской крышей и широким дверным проемом. Стены его были обтянуты синтетическим войлоком (рис. 2). Перед оленьим сараем помещался дымокур. Олени весь день находились в *тың мя*, и только вечером, когда мошка спадала, их отправляли на вольный выпас, а утром они возвращались обратно. Такой способ содержания оленей в настоящее время широко применяют таежные народы: ханты, селькупы и саамы. У аганских, тромъеганских и пимских хантов на каждом стойбище имеется подобное сооружение для летнего выпаса, но у них оно строится более основательно из бревен или досок. Аганские лесные ненцы, которые на стойбищах живут в деревянных избушках, а не в чумах, уже давно строят олени сараи хантыйского типа. В прошлом же такого рода сооружения не были характерны для лесных ненцев. На Пуре это тоже новшество, которое нам довелось увидеть только на одном стойбище. На всех стойбищах имелись деревянные олени колодки — башмаки *тың пя*, которые надевают оленям на переднюю ногу, чтобы они не уходили далеко от жилищ. Для сбора влажного мха, дымокура использовали специальный инструмент — *дюмпуншаң* — мохокопалку, но сделанную не из дерева, как в прошлом, а из куска толстого металлического прута, имеющего на одном конце загиб.

Основным занятием летом у харампуровских ненцев является рыболовство. В августе 2003 и 2004 гг. практически все коренное население находилось на стойбищах, занимаясь ловлей рыбы, которую сдавали в Карнат. На Пуре и его притоках ловят в основном так называемую черную рыбу — язя, щуку, чебака. В качестве орудий промысла использовались ставные сети с поплавками из пустых полиэтиленовых бутылок. На речках ставят запоры с ловушками — мордами, которые изготавливают из сетки-рабицы. Один из таких запоров мы видели на стойбище

Пуровские лесные ненцы: некоторые аспекты хозяйственно-культурной и социальной адаптации

Падыщатадыха (рис. 3). Рыба, помимо того что приносит доход семье, служит основной пищей лесных ненцев летом. Едят ее вареной и сырой, макают в соль или кетчуп. На зиму рыбу сушат и вялят. Интересно, что и в наши дни сохраняются запрет на употребление щуки женщинами из рода Айваседо. Кроме того, с щукой связан ряд представлений и ограничений, распространяющихся на всех представителей фамилии Айваседо. Первую пойманную щуку нужно отпустить в воду. Отдать щуку нельзя, ее можно только продать. Нельзя наступать ни на щуку, ни на ее кости. Их (кости) нужно сложить в *шин* (часть чума, считающаяся чистой) или под дерево. Связано это, по всей видимости, с тем, что «у всех Айваседо главный бог — щука»¹⁴ и в этих семьях хранится или хранился «щучий бог» — *пыля кахэ*.

Рис. 2. *Тың мя* — олений сарай. Стойбище Нябыдыха. Фото автора, 2003 г. (РЭМ, кол. № 12176-25)

Помимо рыбы в пищу употребляют покупные продукты — рыбные и мясные консервы, паштеты, лапшу быстрого приготовления, супы в пакетиках и т.п. Хлеб выпекают в металлических формах (рис. 4). На всех стойбищах для этого использовалась закопанная в песок печь-буржуйка. Печь протапливали, затем выгребали золу и внутрь ставили формы с хлебом. Песок не давал печке быстро остывать. В целом это напоминает упрощенный вариант хантыйской глинобитной печи для выпечки хлеба — *нянь кэр*, бытующей у восточных хантов и в настоящее время. На подсолнечном масле на сковороде жарят лепешки — *манмы нянь*.

Традиционную одежду — меховые ягушки и малицы и обувь из камусов носят зимой. Летом на стойбищах мужчины надевают одежду глухого покроя с капюшоном — *непшаң*. Чаще всего ее шьют из камуфляжной ткани или брезента. Женщины носят подобную одежду, только более длинную, отправляясь в лес за ягодами. У пожилых женщин еще встречалась традиционного покроя распашная одежда из сукна — *ной паны*, которую носили поверх платьев. На стойбищах мы видели и летнюю поршневидную обувь — *таңат пема*, которую шили не из ровдуги, а из брезента с подошвой из дерматина или покупной кожи, чаще для этого использовались голенища старых женских кожаных сапог. Носили ее наряду с резиновыми сапогами, тапочками и кроссовками.

Середину 2000-х гг. можно считать переломным моментом в жизни пуровских ненцев. Об этом свидетельствуют и данные последних исследований в Пуровском районе, проведенных в 2008 г. [Волжанина, 2010, с. 181, 183]. С одной стороны, это период укрепления материально-технической базы традиционных отраслей, главным образом за счет соглашений с промышленными компаниями. Строительство морозильных камер, цехов по переработке рыбы, приобретение собственного транспорта и обеспечение необходимым инвентарем во многом способствовали тому, что стала налаживаться система вывоза и реализации продукции и соответст-

¹⁴ По сообщению ненецкого писателя и знатока культуры лесных ненцев Ю.К. Айваседа (п. Варьеган).

И.А. Карапетова

венно улучшились условия жизни коренного населения и вырос его доход. Лесные ненцы в полной мере овладели современными средствами коммуникации. Во многих семьях имеются машины, на которых летом добираются до стойбища¹⁵. Зимой для этих целей используют мотонарты. Оленьими упряжками пользуются уже только люди пожилого возраста. В быт прочно вошла мобильная связь. С другой стороны, традиционная экономика в прежнем объеме, даже 1980-х гг., уже не существует. Ввиду нерентабельности охоты (отсутствие спроса на пушнину) и оленеводства главной статьёй дохода коренного населения в настоящее время стало рыболовство.

Рис. 3. Запор на реке. Стойбище Падыщатадыха. Фото автора, 2003 г. (РЭМ, кол. № 12176-85)

Рис. 4. Замешивание теста для выпечки хлеба. Стойбище Нябыдыха. Фото автора, 2003 г. (РЭМ, Кол. № 12171-27)

¹⁵ Устное сообщение сотрудника администрации Пуровского р-на И.С. Хэно (г. Тарко-Сале) в 2012 г.

Пуровские лесные ненцы: некоторые аспекты хозяйственно-культурной и социальной адаптации

В целом тот факт, что лесные ненцы являются недоминантной группой населения, связанной с неиндустриальным способом производства, делает их особенно уязвимыми, так как вся схема землепользования в регионе ориентирована на нефтегазодобычу. Однако их культура даже в условиях интенсивного промышленного освоения, разрушения природной среды и истощения угодий сохраняет этническую специфику и, впитывая новое, гибко адаптируется в непростой современной ситуации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Вербов Г.Д. Пережитки родового строя у ненцев // СЭ. 1939. № 2. С. 43–66.
- Волжанина Е.А. Лесные ненцы: Расселение и динамика численности в XX веке, современная демографическая ситуация // Археология, этнография и антропология Евразии. 2007. № 2 (30). С. 143–154.
- Волжанина Е.А. Численность, расселение и традиционное хозяйство вынгапуровских ненцев в условиях промышленного освоения // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2010. № 1 (10). С. 174–183.
- Губкинский // Википедия — свободная энциклопедия [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Губкинский>.
- Зенько М.А. Сибирские лесные ненцы: Историко-этнографические очерки. Екатеринбург: Баско, 2006. 272 с.
- Карапетова И.А. Отчет научного сотрудника отдела Сибири и Дальнего Востока Карапетовой И.А. об этнографической поездке в Ямало-Ненецкий автономный округ к лесным ненцам (март — апрель 1984 г.) // Архив РЭМ. 1984. Ф. 2, оп. 1. № 2121.
- Карапетова И.А. Место оленеводства в хозяйственном комплексе лесных ненцев // Самодийцы: Материалы VI Сиб. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск; Омск, 2001. С. 206–208.
- Коренное население Пуровского района: (Географические очерки). Тюмень: Геомониторинг, 1993. 98 с.
- Мещерякова А. Комфорт в Арктике: Возможно ли это? // Север. 2011. № 31 от 23.04.
- Муравленко // Википедия — свободная энциклопедия [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Муравленко>.
- Ноябрьск // Википедия — свободная энциклопедия [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Ноябрьск>.
- Простейшее земельно-водное устройство Пуровского района. 1935 г. // ГАЯНАО. 1935. Ф. 12, оп. 1. № 188.
- Пуровский район^А [Электрон. ресурс]. Режим доступа: www.yamal/ney/gor09.htm.
- Пуровский район^Б // Википедия — свободная энциклопедия [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Пуровский_район.
- Тарко-Сале // Википедия — свободная энциклопедия [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Тарко-Сале>.
- Хомич Л.В. Проблемы этногенеза и этнической истории ненцев. Л.: Наука, 1976. 189 с.

Санкт-Петербург, Российский этнографический музей
KarapetovaIA@yandex.ru

The article considers data collected by the author in the early 1980s and in 2000s during expeditions to the Pur forest Nenets. Within that interval, the region underwent cardinal changes: since early 1990s, the Pur District of Yamal-Nenets National Region has become an important base of oil production, resulting in a drastic change of the regional ecological and sociocultural situation. However, a stable orientation of the forest Nenets toward their occupation in traditional branches of economic activity gave them a chance to get adapted to the changing natural environment, as well as to social and technogenic transformations, serving as the basis for preservation of their ethnic traditions.

Forest Nenets, Yamal-Nenets National region, Pur District, adaptation, traditional culture, agricultural community, traditional economy.